

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.16>

УДК 81'42:005.57

ББК 81.055.515

ЛИНГВОИНФОРМАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Баркович Александр Аркадьевич

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики,
Белорусский государственный университет
albark@tut.by
ул. К. Маркса, 31, 220050 г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Практика компьютерно-опосредованной коммуникации обусловлена ее лингвистическим содержанием и информационной формой функционирования, что создает предпосылки для синкретичного рассмотрения компьютерно-опосредованного дискурса с учетом его двойственной природы – лингвистической и информационной. Такой подход, позволяющий учесть феноменологические основания информационно обусловленной сферы речевой деятельности, можно квалифицировать как лингвоинформационный. Современная коммуникационная среда характеризуется особой динамикой: постоянно развиваются системообразующие элементы и отношения, появляются новые и уходят в историю известные феномены и технические возможности. В связи с этим безусловно актуальным представляется формирование принципиальной модели сферы компьютерно-опосредованной коммуникации, ее своеобразной инфраструктуры, отражающей основные отношения системы и позволяющей дополнять их и модифицировать в соответствии с их динамикой. Медийно-коммуникационная инфраструктура характеризует компьютерно-опосредованную коммуникацию по комплексу лингвоинформационных критериев, является моделью и создает базис категориального метаязыкового аппарата сферы с учетом его функциональной специфики. Дифференциация коммуникационных отношений с использованием оппозиционного потенциала дихотомии «объективность – субъективность» позволяет структурировать понятийный аппарат компьютерно-опосредованной коммуникации в единой дискурсивной системе координат, избегая интерференции гиперонимов «среда» и «ситуация». Лингвоинформационность формата компьютерно-опосредованной коммуникации предполагает востребованность

лингвистического сопровождения соответствующей практики, в частности выявления и систематизации дискурсивных закономерностей.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованная коммуникация, компьютерно-опосредованный дискурс, лингвоинформационность, синкретизм, феномен, инфраструктура, модель.

Интегрированность языка в социальное и ментальное измерение человека в условиях быстрого технологического прогресса привела к появлению дополнительного измерения речевой практики – информационно-технического. С наступлением эпохи компьютеров и коммуникационных сетей по-настоящему оформилась и новая реальность языкознания – эмпирическая, сфера **компьютерно-опосредованной коммуникации** (далее – КОК). Однако темп лингвистической интерпретации новых массивов данных явно не соответствует темпу развития новой сферы их функционирования, что обуславливает особую актуальность метаязыкового и металингвистического сопровождения данных нового количественного и качественного уровня [1].

В принципе, при описании ее системообразующих и функциональных черт насыщенность коммуникационных отношений языковыми фактами никогда не препятствовала придерживаться иллюзий и «примитивов» во многом поверхностной и наивной языковой картины мира, что воплотилось в искусственной самодостаточности структуралистских, генеративных и иных «элитных» лингвистических парадигм. К тому же стремление создать объективную «репродукцию» коммуникации, по определению, противоречит абсолютному субъективизму языка, который у каждого свой и обновляется с каждым фактом его использования. В сфере КОК, в силу ее насыщенности вторичными семиотическими системами, вся лингвистическая «недообследованность» коммуникации проявляется еще более контрастно.

Кроме того, определенный «застой» последних лет в «информационной лингвистике» – на фоне недавних революционных свершений в создании коммуникационных сетей – предопределяет насущность поиска резервов референтного научного дискурса. Очевидными резервами обладает сама сфера современной коммуникации, накопившая достаточно интег-

ративного потенциала для синтеза разноуровневых метаязыковых моделей. Соответствующая стратегия требует широкой имплементации лингвистических исследований, привлечения интердисциплинарных и мультидисциплинарных тактик. В таком исследовательском и методологическом контексте становится объективно доступной новая лингвистическая реальность – **компьютерно-опосредованный дискурс** (далее – КОД).

Коммуникационная деятельность в компьютерно-опосредованной сфере характеризуется ярко выраженной **лингвоинформационной спецификой**. Ее детализация, выявление существенных особенностей предполагают комплексное рассмотрение проблемной области КОК, совмещение лингвистической компетенции и информационно обусловленной практики.

Центральное понятие КОК – коммуникация. Выявление компьютерно-опосредованной специфики среды современной коммуникации обусловлено релевантной экспликацией феноменологической характеристики данного понятия и его концептуальных реализаций. Прежде всего, термин «коммуникация» реализует широкий спектр значений. Существуют разные определения коммуникации, как в обобщенном, так и в более узких, специализированных аспектах. Этимология слова (англ. *communication* – «средство сообщения, информационное взаимодействие») начинается с классических языков: на латыни *communicare* – «разделять, участвовать», букв. «делать общим». В основном этим термином обозначается общение, обмен мыслями, информацией, идеями и т. д.; передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому. Как компьютерно-опосредованная, так и коммуникация иной специализированной значимости (например, в науке, искусстве, литературе, бытовых или производственных отношениях) представляют собой **соци-**

альный процесс, отражающий общественную структуру, выполняя в ней связующую функцию [5, с. 269].

С точки зрения психологии суть коммуникации заключается в смысловом аспекте социального взаимодействия, поскольку всякое индивидуальное действие осуществляется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми [2]. Достаточно типичной является ситуация привязки коммуникационного процесса к социальной сфере. «Коммуникация является социальной деятельностью, которая требует скоординированных усилий двух или более лиц» [7, с. 204] (здесь и далее перевод цитат наш. – А. Б.).

С семиотической точки зрения не вызывает сомнений развитие коммуникации в специальный символный код, служащий для получения, хранения и передачи любого типа информации, и прежде всего смысловой информации, которая позволяет участникам коммуникации совершать те или иные действия (поступки), воздействовать друг на друга, на ситуацию и окружающий мир в целом. «В этот процесс вовлечены все без исключения “регистры” организма и интеллекта человека: физические, биологические, физиологические, нейрофизиологические, психические, психомоторные, когнитивно-интеллектуальные и др., что можно сравнить с исполнением музыкального произведения на органе, когда в процесс создания звуков вовлечен весь клавишно-духовой механизм устройства: количество труб и их размеры разные; набор труб разных размеров, но одинакового тембра образует регистры. Таким образом, каждый регистр является как бы отдельным музыкальным инструментом, а чередование или одновременное звучание нескольких регистров создает впечатление целого оркестра» [4, с. 14].

Однако с технической точки зрения современной науки коммуникацией вполне может быть и неосмысленное взаимодействие двух механизмов. «По некоторым соображениям, было бы желательно использовать еще более широкое определение коммуникации, которое, например, включает процедуры взаимодействия между одним механизмом (скажем, автоматическим оборудованием для слежения за самолетом и компьютерных рас-

четов его возможной траектории) – и другим (скажем, управляемой ракетой, которая преследует этот самолет)» [12, р. 3]. Конечно, для упрощенной, механистической коммуникации гораздо легче написать компьютерные программы – составить таблицы команд [11], но и эффективно работать эти программы могут только в цифровой или интерпретированной, например, по статистической модели среде [6]. Как только в такое информационное взаимодействие включается в качестве полноправного коммуниканта человек, оказывается, что только он и может быть агентом коммуникационного дискурса.

Более того, пока человек не определит, какая информация должна быть загружена в компьютерную «память» и как она будет использоваться, «взаимодействие» при «участии» механических устройств не состоится в принципе. «Наши нынешние автоматические машины отличаются тем, что они могут правильно работать лишь в том случае, если они получают от человека необходимую им информацию и в самой точной форме. Это означает, что характер информации, вводимой в машину, в общем смысле должен быть точно и заранее известен человеку» [3, с. 316].

Предсказуемость вариантов развития коммуникационных ситуаций с использованием компьютерных программ позволяет последним выступать посредниками в общении людей. Как отмечают Дэниел Джурафски (*Daniel Jurafsky*) и Джеймс Мартин (*James H. Martin*), человек может «в определенных обстоятельствах, таких как заказ авиа- или железнодорожных билетов, пообщаться с диалоговой компьютерной программой. Такой диалог человека и компьютера при взаимодействии человека и компьютера (*human-computer interaction*, или *HCI*. – А. Б.) имеет параметры, которые отличают его от обычного диалога человека с человеком с учетом современных ограничений способности компьютерных систем участвовать в свободной, беспрепятственной коммуникации» [10, р. 681]. Действительно, компьютерные программы поддерживают общение человека с человеком только по определенным шаблонам, что значительно сужает коммуникационные возможности человека в компьютерно-

опосредованной среде и вынуждает его учитывать ограничения информационного поля.

Итак, коммуникационность сферы КОК подразумевает четкую дифференциацию на субъективные отношения с обязательным участием человека и объективные отношения, касающиеся закономерностей и особенностей опосредования субъективных инициатив в сфере интерактивного взаимодействия.

Концептуальная определенность рамок коммуникации, в том числе КОК, является конструктивным шагом к последующей идентификации особенностей **структуры** соответствующего дискурса. Говорить о том, что она окончательно выкристаллизовалась, было бы слишком оптимистично. В КОК все меняется очень быстро: появляются новые жанры и технические возможности, развиваются или уходят в историю хорошо известные. Как правило, критерии исследования коммуникации в дискурсивном русле позволяют подходить к методике его выполнения творчески. Динамика интердисциплинарной проблемной области КОК оставляет исследователям еще больше пространства для формирования собственной парадигмы.

Инфраструктура референтной коммуникационной среды являлась объектом научного интереса и до развития широких и аутентичных возможностей компьютерного опосредования коммуникационных отношений. Как один из вариантов подобного моделирования может быть охарактеризован жанр **таксономии**. Например, известная таксономия, или классификация, систематизация (англ. *taxonomy*), Делла Хаймса (*Dell Hymes*) включала:

- обстоятельства деятельности (англ. *setting / scene*);
- участников (англ. *participants*);
- цели (англ. *ends*);
- последовательность событий (англ. *act sequence*);
- тему (англ. *key*);
- средства (англ. *instrumentalities*);
- правила (англ. *norms*);
- жанры (англ. *genres*).

Выявленные Д. Хаймсом характеристики вместе составили английский акроним *SPEAKING* со значением 'высказывание'

(*Setting / Scene, Participants, Ends, Act sequence, Key, Instrumentalities, Norms and Genres*) [9, p. 54–60].

Многообразная специфика компьютерно-опосредованной коммуникации способствовала новому методологическому переосмыслению разработанной в начале XX в. для библиотечного дела фасетной (англ. *facet* – «грань») модели. Согласно предложенной Сьюзан Херринг (*Susan C. Herring*) фасетной классификации, как основные группы характеристик КОД определены «факторы среды» и «факторы ситуации». К факторам среды (англ. *medium factor*) были отнесены:

- синхронизация сообщения;
- принцип передачи сообщения;
- устойчивость записи;
- объем порции сообщения;
- каналы передачи сообщения;
- степень анонимности сообщения;
- принадлежность сообщения;
- фильтры;
- цитирование и т. д. [8].

К факторам ситуации (англ. *situation factor*), основываясь на предложенных С. Херринг принципах, можно отнести:

- состав участников;
- характеристику участников;
- цель коммуникации;
- тему коммуникации;
- тональность ситуации;
- активность ситуации;
- модель поведения;
- языковые приоритеты и т. д. [8].

В контексте активной динамики КОД С. Херринг не настаивает на жесткой экспликации отдельных характеристик в рамках схемы: «...схема, собственно, – не дань теории жанра, а скорее является предварительным агрегированием факторов, которым будет найдено место в теории жанров КОД» [8].

Несомненно, обобщение многочисленных признаков данной классификации в контексте лингвоинформационной функциональности составных элементов целесообразно осуществить в дискурсивном аспекте. Такой подход позволяет провести «универсальное» моделирование КОК, основываясь на ее инфраструктуре. В рамках **медийно-коммуникационной инфраструктуры** (англ. *Media-Communicational Infrastructure*, или *MCI*)

можно выделить две группы факторов, предопределяющих характер КОД: объективные и субъективные.

К группе **объективных**, или «технологических», составляющих медийно-коммуникационной инфраструктуры следует отнести:

- протокол передачи сообщения;
- сервисы услуг;
- техническое оборудование;
- программное обеспечение;
- интерфейсы пользователей;
- интернет-трафик.

Эта группа категорий характеризует объективную сторону коммуникации, материальные и технические обстоятельства действительности и виртуальной реальности.

Вторая группа категорий медийно-коммуникационной инфраструктуры обобщает **субъективные**, или «контекстуально-социальные», составляющие. Они объединены особенностями индивидуального восприятия коммуникационной ситуации и ее дискурсивных характеристик. Здесь целесообразно группировать информацию, касающуюся:

- участников;
- взаимоотношений участников;
- целей коммуникации;
- тем коммуникации;
- особенностей языка коммуникации.

С точки зрения дихотомии «объективность – субъективность» данные категории будут характеризовать субъективные обстоятельства коммуникации, которые определяются участием в процессе «коммуникационных личностей».

Каждый из элементов **инфраструктуры** представляет собой сложноорганизованное единство, своеобразный субфрейм, позволяющий изучать новый уровень структуры. Такая медийно-коммуникационная инфраструктура дискурсивной практики, являясь моделью, характеризует КОК по существенным основаниям и дает возможность развивать категориальный метааппарат сферы с учетом его лингвоинформационной специфики.

Разумеется, лингвистическая обусловленность КОК будет не менее содержательной, чем информационная, или **медийно-информационная**: текст и стоящая за ним многоуровневая семантика коммуникации яв-

ляется не менее важным элементом дискурса КОК, слагаемым лингвоинформационной специфики. Однако текстовые и собственно лингвистические признаки КОК – это большой содержательный материал, «объять» который в рамках частного исследования невозможно: здесь только начинается сфера новой эмпирической лингвистики, обеспеченной компьютерными технологиями современной коммуникации. Языковая система обладает категориальной структурированностью, что позволяет опираться на ее известные параметры-категории.

Таким образом, КОК представляет собой высокоидентичный феномен, который проявляет признаки перманентного развития, обладая потенциалом для реализации множества типов человеческой деятельности. Одна из знаковых особенностей современного формата человеческого общения – создание специфической интерактивной сферы речевой практики, обеспеченной компьютерными техническими средствами и информационным технологическим сопровождением. Особенности структурной презентации текста и контекста в компьютерно-опосредованной коммуникационной среде играют важную роль в формировании речи современного лингвоинформационного формата – компьютерно-опосредованного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркович, А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. – М. : Флинта, 2015. – 288 с.
2. Большая психологическая энциклопедия // Словари онлайн. Библиотека словарей и энциклопедий. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://slovarionline.ru/bolshaya_psihologicheskaya_entsiklopedia/6/. – Загл. с экрана.
3. Винер, Н. Кибернетика и человек : Интервью для советского журнала «Природа» / Н. Винер // Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М. : Наука, 1983. – С. 315–318.
4. Потапова, Р. К. Речевая коммуникация : От звука к высказыванию / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М. : Яз. слав. культура, 2012. – 464 с.
5. Старостин, Б. А. Коммуникация / Б. А. Старостин // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – С. 269.

6. Gabor, D. *Lectures in Communication Theory* / D. Gabor. – Cambridge : [s. n.], 1952. – 48 p. – (Tech. Report ; № 238).

7. Grice, P. *Studies in the Way of Words* / P. Grice. – Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1989. – 394 p.

8. Herring, S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse / S. C. Herring // *Language@Internet*. 2007. Vol. 4. Art. 1. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>. – Title from screen.

9. Hymes, D. *Foundations in Sociolinguistics: an Ethnographic Approach* / D. Hymes. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1974. – 260 p.

10. Jurafsky, D. *Speech and Language Processing. An Introduction to Natural Language Processing, Computational Linguistics and Speech Recognition* / D. Jurafsky, J. H. Martin. – New Jersey : Prentice Hall, 2009. – 988 p.

11. Turing, A. M. *Computing Machinery and Intelligence* / A. M. Turing // *Mind Design II. Philosophy. Psychology. Artificial Intelligence* / ed. by J. Haugeland. – Cambridge : A Bradford Book, 1997. – P. 29–56.

12. Weaver, W. *Recent Contributions to the Mathematical Theory of Communication* / W. Weaver // *The Mathematical Theory of Communication*. – Urbana : The University of Illinois Press, 1964. – P. 1–28.

REFERENCES

1. Barkovich A.A. *Internet-diskurs: kompyuternoposredovannaya kommunikatsiya* [Internet Discourse: Computer-Mediated Communication]. Moscow, Flinta Publ., 2015. 288 p.

2. Bolshaya psikhologicheskaya entsiklopediya [Big Psychological Encyclopedia]. *Slovari onlayn. Biblioteka slovarey i entsiklopediy* [Online Dictionaries. The Library of

Dictionaries and Encyclopedias]. Available at: <http://slovarionline.ru>.

3. Viner N. *Kibernetika i chelovek: Intervyu dlya sovetского zhurnala "Priroda"* [Cybernetics and Man: Interview for the Priroda Soviet Journal]. *Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz v zhivotnom i mashine* [Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and in the Machine]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 315-318.

4. Potapova R.K., Potapov V.V. *Rechevaya kommunikatsiya: Ot zvuka k vyskazyvaniyu* [Speech Communication: From the Sound to the Statement]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur, 2012. 464 p.

5. Starostin B.A. *Kommunikatsiya* [Communication]. Ilichev L.F., et al., eds. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Encyclopedic Philosophic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983, p. 269.

6. Gabor D. *Lectures in Communication Theory*. Cambridge, 1952. 48 p. (Tech. Report no. 238).

7. Grice P. *Studies in the Way of Words*. Cambridge (MA), Harvard University Press, 1989. 394 p.

8. Herring S.C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse. *Language@Internet*, 2007, vol. 4, art. 1. Available at: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>.

9. Hymes D. *Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1974. 260 p.

10. Jurafsky D., Martin J.H. *Speech and Language Processing. An Introduction to Natural Language Processing, Computational Linguistics and Speech Recognition*. New Jersey, Prentice Hall, 2009. 988 p.

11. Turing A.M. *Computing Machinery and Intelligence*. Haugeland J., ed. *Mind Design II. Philosophy. Psychology. Artificial Intelligence*. Cambridge, A Bradford Book, 1997, pp. 29-56.

12. Weaver W. *Recent Contributions to the Mathematical Theory of Communication*. *The Mathematical Theory of Communication*. Urbana, The University of Illinois Press, 1964, pp. 1-28.

LINGUISTIC AND INFORMATIONAL SPECIFICS OF COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION: STRUCTURAL ASPECT

Barkovich Aleksandr Arkadyevich

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Linguistics,
Belarusian State University
albark@tut.by
K. Marksa St., 31, 220050 Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The practice of computer-mediated communication is determined by its linguistic content and information format that preconditions syncretic study of computer-mediated discourse with due regard to its dual nature – linguistic and information. This approach allows consideration of phenomenological foundations of information-dependent speech activity and can be described as linguistic and informational. Modern communication environment is characterized by particular dynamics: system-forming elements and relationships are constantly developing, well-known phenomena and technical capabilities pass on, new ones – emerge. In this regard it is relevant to form a model of sphere, a kind of infrastructure that reflects the underlying system relationships and allows to complete and modify them according to their dynamics. Media and communicational infrastructure characterizes computer-mediated communication on a number of linguistic and informational criteria, acts as a model and forms the basis of categorical metalinguistic apparatus of the sphere with due regard to its functional specifics. Differentiation of communicational relationships using the oppositional potential of the dichotomy ‘objectivity – subjectivity’ allows to construct the conceptual framework of computer-mediated communication into a single discursive system of coordinates, avoiding the interference of hyperonyms “environment” and “situation”. The linguistic and informational format of computer-mediated communication suggests the importance of linguistic support of relevant practice, in particular, the identification and systematization of discursive regularities.

Key words: computer-mediated communication, computer-mediated discourse, linguistic informativity, syncretism, phenomenon, infrastructure, model.